

В.К. ЛЕВАШОВ

ПРИЗРАКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ТОЩЕНКО Ж.Т.
ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. – М.: ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МАРКЕТИНГА, 2015. 668 С.

Когда начинаешь читать последнюю монографию Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества», сразу складывается впечатление, что автор представил на суд читателей произведение, которое по форме и содержанию выходит за рамки научного исследования. Мастера препарирования социологических методологий и методик не сразу найдут точку приложения своих аналитических способностей. Скорее у читателей возникнут ассоциации с другими эпистолярными формами выражения человеческого разума, причем каждая из них своими изобразительными возможностями призвана достоверно отразить историческую и актуальную реальность.

Метод великого Шекспира: «Весь мир – театр, и все мы – мужчины и женщины – в нем актеры. ...Каждый в своей жизни играет множество ролей»¹, – сразу возникает как аллюзия при чтении текста монографии. Страница за страницей Ж.Т. Тощенко строит свой социологический театр политической драмы и комедии эпохи постмодерна, актерами в котором выступают представители политического бомонда России последних 20 лет.

Минуло четыре столетия со времен великого Шекспира. Его модель художественного познания и описания социальной реальности позднего традиционного общества «мир – театр» испытала на себе течение времени. Технический и научный прогресс подготовили материальные предпосылки для ее трансформации в социологическую концепцию «общество как спектакль» у Ги Дебора. Общество модерна, о котором пишет Ги Дебор, возникло как продукт индустриального развития и массовых информационных революций: печатной, радиальной, телевизионной. «Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства, проявляется как необъятное нагромождение спектаклей. Все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление»².

Но и на этом трансформация массовых информационных и напрямую связанных с ней политических коммуникаций не закончилась. Книга Ги Дебора вышла в свет в 1967 г., накануне изобретения первых технологий интернета и социальных сетей в 1969 г. Глобальные массовые информационные технологии возникли как ответ на потребности объективно рождающегося и развивающегося глобального массового гражданского общества. Импульс этому процессу дала революция и начало строительства социализма в России. Равенство в гражданских правах мужчин и женщин стало примером и моделью социально-политических трансформаций для Европы, а затем и для всего мира. Генеральной тенденцией жизни глобального общества XX–XXI вв. стала массовость гражданских процессов. Огромные массы

---

¹ Shakespeare W. As you like it. The Complete Works of William Shakespeare. Wordsworth Edition Ltd 1994. P. 622. All the world`s a stage, And all the man and women merely players: They have their exits and their entrances; And one man in his time plays many parts (пер. В.К. Левашова). (Как вам это нравится. Акт II, сцена VII).

² Дебор Г. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Логос, 1999.

людей, ранее не обладавшие полными правами, вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную, политическую жизнь. Либеральная европейская философская и социологическая мысль крайне скептически смотрела на эти фундаментальные социально-политические изменения. «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен – полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс»³. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения классовых и политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет чувствовал и предвидел, к чему приведет трагедия гражданской войны в его стране.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни – разрушение культуры традиционного общества и становление общества массового потребления, основанного на росте городов и гражданского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, – я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы – прохожих. Приемные медицинских светил – больных. Театры, какими бы рутинными ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, – найти место»⁴.

Таков критический взгляд либерала на процессы массовизации и урбанизации общественной жизни. Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически, но не политически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал.

Политическая коммуникация современного гражданского общества является генетически массовой по своей технической природе и социальным функциям. Но в условиях сложного противоречивого перехода от элитарного к массовому гражданскому обществу, либерально-олигархические элиты во что бы то ни стало стремятся сохранить свое господствующее политическое положение в обществе. В столкновении элитарной и массовой политической культуры, интересов верхов и низов выражается главное социальное противоречие российского общества (см. таблицу)⁵.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2008. С. 17.

⁴ Там же. С. 17–18.

⁵ Здесь и далее приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В.К. Левашов. Исследования 2014 г. проведены при финансовой поддержке РФФИ – проект № 13-06-00166 «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013–2015 гг.», проект № 14-06-10004 «Научный проект проведения полевого этапа социологического исследования на тему: Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013–2015 гг.» и РГНФ, проект № 14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

Это противоречие и попало в центр исследовательского интереса Ж.Т.Тощенко. Выделив в структуре политической культуры общественное сознание, он делает его предметом комплексного социологического, политологического и социально-психологического анализа. По широте авторского метода и метафоричности образов монография Ж.Т.Тощенко «Фантомы российского общества» ассоциируется с панорамными полотнами Ильи Глазунова «Вечная Россия», «Русь», «Поле Куликово». Исследователь, используя метод социологии, создал картину социально-политического ландшафта современной России и разместил в нем типичные для нашего времени образы «политических животных». Он не стал прятать, маскировать свою точку зрения за постмодернистскими терминами, которые в современной научной литературе и публицистике по социальной и гуманитарной проблематике зачастую выполняют косметические и манипулятивные функции.

Монография выстроена на широком социологическом материале и в типологиях интерпретаций наполнена эпитетами и метафорами живого языка прессы последних двух десятилетий. Автор их использует для яркого эмоционально окрашенного отражения противоречивых социально-политических образов современного российского общества: бесы, клоуны, нарциссы, ксенофобы, кроты, чертополохи, гапоновцы, демоны, эпигоны, охлократы. В конце монографии под пером возникают протуберанцы, как языки пламени политического костра, на котором актеры социологического театра кто в циничных, а кто в «добрых» намерениях пытаются сжечь Россию. Удивительно, но в контексте научного метода и логики монографии эти образы не производят неадекватного для научного стиля впечатления. Метод автора можно определить как социологическую гиперболу, с помощью которой он высвечивает в реальности российского общества типы деформации и деградации политической элиты. Своими традициями такой методологический подход уходит в фантазмагории великого русского писателя Н.В.Гоголя. За социологическими образами фантомов российского общества просматривается бессмертная галерея художественных образов сказочных «Вечеров на хуторе близ Диканьки», живых и «Мертвых душ» русского общества XIX в.

Политический театр и в чем-то паноптикум-кунсткамера, которые создал и собрал Ж.Т.Тощенко по материалам огромного пласта научной и общественно-политической литературы, показывает политиком современного российского общества со всеми его противоречиями перехода от демократии элитарной к демократии массовой социальной. В предложенных социально-психологических типологиях автор обозначает жизненные интересы, идеологию новой демократии. Сон разума рождает чудовищ, сон общественного разума, который еще не получил необходимого доступа к механизму политической демократии, рождает фантомные – искаженные в своей социальной природе отношения и политические институты, загоняющие российское общество в критические условия жизнедеятельности. Отсюда рождается остро критическое отношение общества к результатам политики государства (см. рисунок).

Автор в собранных фантазмагорических образах социологически фиксирует оценку элиты гражданами, которые, находясь в условиях чудовищного материального и духовного диспаритета, не могут иначе видеть социально-политическую реальность. Последствия фантомного состояния массового сознания могут выражаться в широком диапазоне политических действий. Объективно процессы социализации государства и этатизации общества вводят политический процесс в русло массовой социальной демократии. Но существует и другая альтернатива.

Современные социальные технологии массовых политических неповиновений, так называемых «цветных» революций выстроены на манипулятивных возможностях СМИ, интернета и социальных сетей⁶. В конечной цели, используя недовольство массовых городских слоев имущественным и властным неравенством, они направлены против объективных тенденций развития общества, нацелены на минимизацию интересов массового среднего класса в пользу транснациональной финансовой олигархии. Соединив практики массовых информационных манипуляций и возможности систем современных политических коммуникаций, они переводят массовое сознание целых обществ в измененное состояние. Цель – подавить рациональную и возбудить эмоциональную часть сознания, направить слепую энергию толпы для реализации политических целей своей контролируемой национальной клиентелы. В последние годы мы стали участниками и свидетелями целой цепи контрпродуктивных социальных переворотов, которые прокатились по постсоветскому пространству. Везде в основе мотивации их массовых движущих сил лежали феномены фантомности массового сознания, которые и стали объектом масштабного социологического анализа Ж.Т. Тощенко.

Можно предположить, что некоторым читателям и критикам доведенная до карикатурной формы социально-политическая типология политика современной России не будет импонировать – слишком контрастно с академическим каноном стилей, слишком идеологически выразительно. Но такая критика не умаляет научных достоинств книги, а скорее указывает на новаторство стиля автора.

В книге «Фантомы российского общества» Ж.Т. Тощенко представил научному сообществу свое концептуальное видение социально-политической патологии общества и государства. Эта концепция остра, наверняка вызовет критику, но своей остротой заставит думать и говорить о вечных человеческих социальных и политических идеалах и законах жизни.

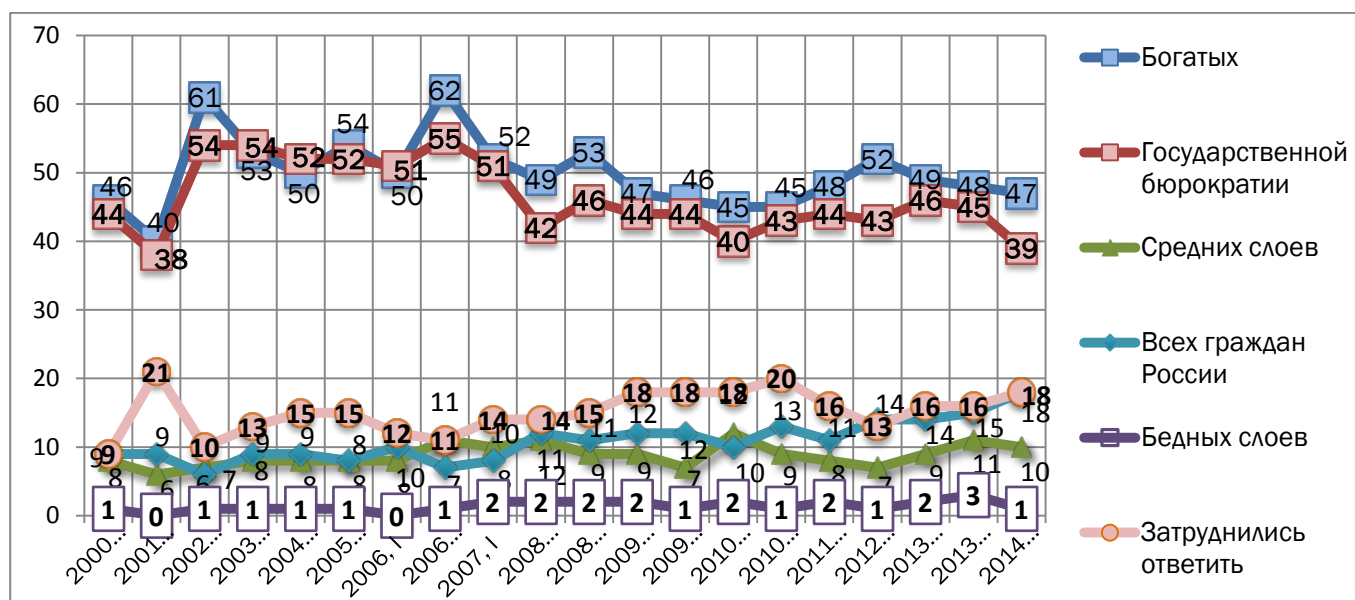
---

⁶ Подробнее см. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf.

Таблица 1 Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия и неприязнь в современном российском обществе (альтернатива «значительны») (РФ, % от числа опрошенных)

	2005	2006, VI	2008, VII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII
Бедными и богатыми	72	84	77	71	69	71	79	77	68	73	69	72	74
Низшими и высшими классами	63	76	69	65	65	67	75	73	64	68	62	66	68
Людьми различных национальностей	-	-	44	43	46	49	53	53	53	52	58	53	52
Народом и властью	62	69	57	63	58	65	70	72	60	63	62	51	48
Работодателями и работниками	44	53	40	50	49	53	56	52	43	47	44	47	45
Начальниками и подчиненными	37	47	35	46	46	49	51	47	39	42	39	45	41
Верующими различных религий	25	32	26	29	31	32	36	32	41	37	45	38	41
Младшим и старшим поколениями	27	40	36	37	35	33	40	36	31	33	35	39	35
Предпринимателями и чиновниками	36	37	31	35	34	39	38	34	31	34	30	33	31
Верующими и неверующими	13	19	16	23	18	20	25	21	27	24	28	26	27

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.